

Чу Чэн тоже чувствовал, что ведёт себя несколько непривычно. В прошлой жизни он относился ко всем людям и событиям очень отстранённо, ему было лень вмешиваться в чужие дела.

Но Су Ланьцяо был другим. Чу Чэн постоянно думал о том, как учесть все аспекты, позаботиться о нём, и в нём просыпалось настоящее родительское чувство. Это было совсем непохоже на генерального директора Чу.

Дорога до аэропорта становилась всё короче, и только сейчас Су Ланьцяо почувствовал, как в его сердце поднимается чувство нежелания расставаться. Одной мысли о том, что они не увидятся несколько дней, было достаточно, чтобы ему стало всё тяжелее и тяжелее.

— Если бы не эта программа, было бы хорошо. Раздражает. Что мне делать, если я буду скучать по тебе?

— Всего четыре-пять дней. Можешь звонить мне, учитывая разницу во времени, — бросил на него взгляд Чу Чэн, видя, что у мальчишки уже покраснели глаза, и намеренно говорил о вещах легко.

Су Ланьцяо сморщил нос и тихо пробормотал:

— Всего четыре-пять дней. В общем, я люблю тебя больше. Ты же не любишь меня так сильно, конечно, тебе кажется, что четыре-пять дней — это мало.

Он не хотел специально быть привередливым, но ему очень не нравился этот спокойный и безмятежный тон Чу Чэна.

Он любил Чу Чэна дольше, но раз уж они вместе, не стоит ли больше проявлять свои чувства?

У этого человека на лице вечно нет никаких эмоций, его не разглядеть и не понять, это очень раздражает.

Чем больше Су Ланьцяо думал об этом, тем более несправедливым ему это казалось. Он выпрямился и, глядя на профиль Чу Чэна, пожаловался:

— Ты совсем меня не любишь, обманщик.

— Чем я тебя обманул? — поднял бровь Чу Чэн, не понимая, что опять задумал этот малыш.

Су Ланьцяо выдвинул обвинение:

— Я уже уезжаю, а ты всё такой же не тёплый и не холодный. Может, ты даже рад? Я уеду, и ты сможешь сам поразвлекаться. Может, ещё какие-нибудь актрисы или модели будут на тебя вешаться.

— Чем дальше, тем нелепее. Когда ты видел, чтобы я развлекался? — Чу Чэн нажал на переносицу, понимая, что Су Ланьцяо просто не хочет с ним расставаться и несёт вздор.

Су Ланьцяо посмотрел, как тот уже поставил машину на парковке у терминала, и запаниковал ещё сильнее:

— Нельзя. Ты должен пообещать мне, что будешь звонить каждый день и после работы сразу идти домой.

Чу Чэн знал, что из-за детских переживаний Су Ланьцяо был человеком, крайне не

чувствующим себя в безопасности, и потому успокаивал его, следуя его настроению:

— Хорошо, обещаю. Не думай о всякой ерунде.

Эти слова заставили Су Ланьцяо надуться. Он помолчал некоторое время, размышляя, не был ли он слишком чувствительным и агрессивным.

В конце концов, они только начали встречаться и сразу расстаются, а перед отъездом он ещё и устраивает неприятности.

Он действительно был не лучшей половинкой.

Побормотав немного, Су Ланьцяо уныло проговорил:

— Прости, что так сказал о тебе. Я просто... просто боюсь. Боюсь, что всё это неправда, боюсь, что когда вернусь, ты разлюбишь меня. Я... Эх, я, наверное, надоедливый? Ты точно жалеешь, что со мной связался.

Чу Чэн взглянул на лобовое стекло. На парковке было темно, лишь несколько случайных прохожих сновали туда-сюда, никто не обращал на них внимания.

Он отстегнул ремень безопасности, наклонился вбок, обнял парня и тихо сказал:

— Мне не надоело, и я не жалею. Я буду здесь и буду ждать твоего возвращения.

Чу Чэн действительно использовал всё своё терпение, накопленное за всю жизнь, на Су Ланьцяо, редко говоря так много.

Его ладонь гладила волосы Су Ланьцяо, спускаясь к шее, успокаивая, как маленькое животное, тон его голоса был нежным:

— Котёнок, расслабься. Меня не интересуют другие, я люблю только тебя.

Слушая его бормочущие объяснения, Су Ланьцяо почувствовал, как всё его тело наполнилось теплом. У этого человека всегда была магическая сила успокаивать:

— Тогда поцелуй меня, я ухожу.

Чу Чэн опустил глаза и поцеловал его, нежно прикусывая его нижнюю губу, успокаивая, пока эмоции Су Ланьцяо постепенно не утикли.

Они целовались почти пять минут, прежде чем Чу Чэн отпустил его:

— Ладно, иди забирай багаж.

— Угу, до свидания, генеральный директор Чу, — неохотно взглянул на него ещё раз Су Ланьцяо, прежде чем взять багаж из багажника и потянуть его к лифту.

Чу Чэн смотрел на его удаляющуюся спину, и на душе у него тоже было не очень сладко.

Он закурил сигарету, зажал её между пальцев и, только когда тот исчез из виду, поднёс её ко рту и затянулся.

Без этого человека рядом, щебетавшего без умолку, действительно было немного грустно.

В салоне машины температура от кондиционера быстро создала туман, и только тогда Чу Чэн увидел, что на стекле со стороны Су Ланьцяо был нарисован пухлый и округлый сердечок, а внизу мелким почерком было написано: «Love U».

Это было такое детское и неуклюжее признание, которое прямо пронзило сердце Чу Чэна.

Он сам не заметил, как уголки его губ слегка приподнялись.

Тем временем Су Ланьцяо уже закончил оформление на рейс и встретился с другими участниками у выхода на посадку.

Перед самым посадкой на самолёт он увидел, что особое внимание Чу Чэна привлёк пост в Weibo.

Когда он добавил его в особое внимание, то просто хотел удовлетворить своё маленькое желание. Учитывая характер этого человека, этот аккаунт, возможно, навсегда останется пустым.

Поэтому, когда появилось напоминание, Су Ланьцяо даже испугался, подумав, что аккаунт взломали.

Но, увидев содержание поста Чу Чэна, Су Ланьцяо не смог сдержать смеха, настолько громкого, что несколько человек рядом обернулись на него.

На экране первый твит Чу Чэна гласил:

[Завёл кота, он мне очень нравится. Кот только вышел погулять на несколько часов, а я уже по нему скучаю.]

Комментарии под постом Чу Чэна в Weibo тоже были забавными:

[Я могу помочь тебе ухаживать за котом, профессиональный уборщик кошачьего туалета с двадцатилетним стажем! Генеральный директор Чу, вам не нужна жена?!?!]

[Такой крутой человек так любит животных, обожаю!]

[Выложи фото, где вы с котом, аааа, главное — ты!]

[Генеральный директор Чу действительно прямолинейный как сталь, даже кот у него мужского пола xxxxx]

[Кажется, он такой нежный, уууу, хочу быть котом генерального директора Чу! Наверное, очень приятно, когда он гладит по голове!]

[Чувствую себя необъяснимо тронутый, увидев эту фразу, такой крутой мужчина и такой нежный аааааа]

Су Ланьцяо провёл пальцем по экрану, просматривая комментарии. После кратковременной радости он снова сжал губы, глядя на толпу фанатов в комментариях, рвущихся стать женой Чу Чэна. Кажется, он немного понял реакцию Чу Чэна вчера на комментарии под его постом в Weibo.

Если любишь его, то хочешь занять всё, даже чужие фантазии вызывают ревность.

Сильное чувство собственности давало о себе знать.

Поборовшись с собой немного, чувствуя одновременно и кислый, и сладкий привкус, он зашёл в Weibo и сделал репост записи Чу Чэна: «Я и есть кот генерального директора Чу».

Подумав, что этого недостаточно, он добавил ещё один пост: [Генеральный директор Чу, когда влюбляется, действительно приторный до смерти, сердце тает. Уехал на несколько дней, очень не хочется расставаться.]

Этот аккаунт бессистемно фиксировал некоторые чувства, связанные с Чу Чэном. Наверное, его действительно сочтут сумасшедшим фанатом с фантазиями, но он думал, что, поскольку это тайный аккаунт, никто не узнает.

Выплеснув свои чувства, Су Ланьцяо тихо выдохнул и швырнул телефон в карман пальто.

Сюй Чжили, сидевший рядом, с недоумением посмотрел на него:

— Ты то смеёшься, то грустишь. Что с тобой?

— Разве? — Су Ланьцяо потрогал своё лицо и рассмеялся. — Пора взлетать, идём на посадку.

Они выстроились в очередь на посадку. Места Сюй Чжили и его были рядом, два места в последнем ряду бизнес-класса, в укромном месте.

Су Ланьцяо взглянул на это место и подумал, что, скорее всего, этот человек снова поменял его заранее. Не может же быть такого совпадения.

Он сел на место у окна и, чтобы избежать подозрений, прикрыл глаза.

Сюй Чжили тронул его за руку и понизил голос:

— Сяо Цяо, давай поговорим.

— О чём? — Су Ланьцяо подпер голову рукой и посмотрел на него. Его взгляд был спокойным, без фокуса.

Сюй Чжили слегка наклонился к нему, контролируя громкость так, чтобы слышно было только им двоим:

— Насчёт того случая с Weibo, я вернулся и подумал, что действительно был неправ, поступил импульсивно и несдержанно. Ещё раз прошу прощения.

— Всё уже прошло, — тихо ответил Су Ланьцяо, сжав губы.

— Тогда... могу я продолжать за тобой ухаживать? — Сюй Чжили откинулся на спинку кресла и слегка вздохнул. — Хотя шансы призрачны, но даже если есть один шанс из десяти тысяч, я хочу попробовать.

Су Ланьцяо тоже вздохнул, выражение лиц у обоих стало скорбным и серьёзным:

— Действительно нет возможности. Давай в последний раз поговорим об этом, хорошо? Посмотри на себя, у тебя хорошие условия, разве ты не сможешь найти кого хочешь?

— Хочу такого, как ты, — Сюй Чжили протянул руку, чтобы коснуться его головы, но Су

Ланьцяо быстро уклонился, и рука неловко замерла в воздухе.

Су Ланьцяо отвернулся и устремил взгляд в окно. Они уже взлетели, погода снаружи выглядела прекрасной, белые облака с золотой каймой, ясный день.

<http://bllate.org/book/15599/1391925>